

ЛИНА АЛФЕЕВА

**ЛЮБОВЬ
В АКАДЕМИИ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А53

Иллюстрация *И. Косулиной*

Алфеева, Лина.
А53   Любовь в академии / Лина Алфеева. — Москва :
Эксмо, 2026. — 448 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-235962-0

Дракон, феникс и демон — три короля факультетов академии Пламени, три наследника. И всем нужна Любовь.

Люба в шоке.

Мало того что ей, иномирянке, нужно экстренно вливаться в учебу, еще и придется отбиваться от назойливого внимания парней.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235962-0   © Алфеева Л., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

Эдмард

— **И** чье это личное дело?

Эдмард из клана фениксов постучал кончиком когтя по папке на столе секретаря академии Пламени. Судя по запечатывающей руне на переплете, под кожаной обложкой скрывались сведения об иномирце или иномирянке. Последнее было бы предпочтительнее. Рыжий феникс был падок на экзотику и обожал чужие тайны. А то, что у девушки из другого мира их будет предостаточно, Эдмард даже не сомневался, поэтому и пытался обаять каменную горгулью. Секретарь ректора была дамой суровой как внутри, так и снаружи, и, как и многие в академии, терпеть не могла случайных адептов. Тех, кому не было предназначено стать великим магом по праву рождения.

Презрительно изогнув губы, секретарь бросила:

— Любви.

— И вам не хворать, — механически бросил Эдмард, а потом спохватился и расплылся в улыбке: — Серьезно?

— Ты думаешь мне до шуток? В академии Пламени конкурс пятьсот морд на одно место, а резервный доступ отдают дочери... — Горгулья недовольно скрипнула зубами, поняв, что едва не проговорилась. — Кыш, Эдмард! Больше я тебе ничего не скажу.

— А больше и не нужно. — Широко улыбнувшись, феникс отвесил каменной даме поклон и с довольным видом направился к выходу из приемной.

Если поторопится, то успеет первый дать на лапу порталщику, и тот предупредит, как только девушка окажется в академии. Растерянная, одинокая, еще и к началу учебного года опоздавшая. Несчастную птичку приятно будет взять под крыло. Тем более что имя у нее такое говорящее.

Любовь.

Эдмарду хотелось стать первым. Обойти других королей факультетов академии Пламени. Он никого не подпустит к девчонке, особенно Норгата.

Норгат

Норгату Ардмраку казалось, что он вот-вот сдохнет. Трехслойный щит был пробит, и жизненная сила вытекала из тела так быстро, что даже драконья кровь не справлялась с регенерацией. Норгат выжег драконьим огнем всю стаю крыланов, но не чувствовал себя победителем. Скорее, недотрупом.

— Атака — высший балл. Защита — неуд.

Ректор Кхаал был, как всегда, прямолинеен. Пять лет назад, будучи желторотым адептом, Норгат не воспринимал сухенького невысокого гаргула всерьез, пока он не вызвал Норгата на поединок и не отделал перед всем курсом. Тогда Норгат тоже лежал на плитах полигона и не понимал, какого гоблина вообще происходит.

— Любовь. Норгат. Тебе нужна любовь, — поставил неутешительный диагноз ректор. — Без нее твое

драконье сердце каменеет и теряет жар, так необходимый для поддержания природной защиты.

— Думаете, я не знаю? Да я весь последний год провел в поисках любви.

— То, чем ты занимался, не имеет никакого отношения к истинному чувству, способному разжечь сердце дракона.

— Надо же с чего-то начинать, — криво усмехнулся Норгат и удивленно вскинул брови, когда перед его лицом упала папка.

— Тебе нужно научиться о ком-то заботиться. Потренируешься на иномирянке. Берешь ее под защиту, как только она пройдет через портал.

— Бред! То, что я вынужден терпеть иномирцев в этой академии, не означает, что я буду иметь дело хотя бы с одним подкидышем!

Прооравшись, Норгат с досадой впечатал кулак в каменную плиту. Дракон понимал, что сорвался. Обычно Норгат лучше контролировал свои эмоции, но в последние месяцы все летело горгульям под хвост.

Тающая защита. Растущая сила. И нескончаемые требования отца, которым он обязан был соответствовать.

Долбанув по плите еще раз, Норгат постарался сосредоточиться на том, что говорил ректор.

— Она не подкидыш, а дочь моей старой знакомой, эмигрировавшей в мир, лишенный магии.

— Ущербная нулевка, не ведающая о собственном даре?

— Сейчас я вижу только одного ущербного, который не сдаст итоговый экзамен, потому что не сможет

восстановить защиту. Эта иномирянка — сильный эмпат. Она сможет раскачать твоё окаменевшее сердце.

— Да она уже меня злит. Эмпат. Какая прелесть. Во время спаррингов она утопит всех в слезах?

— Никаких спаррингов. Первые два месяца у неё будут исключительно теоретические занятия. Пока привыкнет, пока активирует дар...

— Пока оперится. Желаете, чтобы я пригрел птенчика в своём гнезде? С каких пор ректор академии Пламени занимается сводничеством?

— Я только хочу сказать, что тебе нужен друг, Норгат. Желательно — друг-эмпат, который будет видеть тебя насквозь.

— Друг-девчонка? С девчонками я не дружу, я их...

Норгат замолчал и виновато потупил взгляд. Он в самом деле забылся и перестал учитывать, с кем говорит. Адепты вне конкурса всегда были для него как огненный камень в чаше с водой. Из-за этой иномирянки в этом году не прошёл отбор кто-то более достойный. А ему теперь нянчить это недоразумение...

— Тогда ты можешь попрощаться с дипломом, — предельно жестко объявил ректор Кхаал. — Потому что эта конкретная девчонка и её адаптация станут твоим выпускным проектом.

— Ректор Кхаал, да вы шутите?

Хотя у него болело все тело, Норгат проворно вскочил на ноги. Сейчас, возвышаясь над старым горгулем, он чувствовал себя немного увереннее.

— Я более чем серьёзен. Ты помогаешь ей, она помогает тебе.

Ректор подхватил папку магией и вложил в руки дракона, после чего направился к выходу с арены.

Дракону ничего не оставалось, как открыть первый лист, прочитать имя девчонки и выругаться. Азаарт — лучший друг и местами провидец — только вчера ему заявил, что его скоро найдет любовь.

Азаарт

Азаарт ненавидел свой дар с детства. Для начала он был девичьим. Все предвестники будущего были жрицами, а Азаарт, плечистый демон-инфернал, на бабу не тянул, даже если укутывался с ног до головы в жреческую хламиду. Дар прорицания мешал развитию других навыков. Тому же боевому. Как можно просчитывать и анализировать соперника, когда перед глазами то и дело проносятся картины возможного будущего? Ну и прорицателям нельзя было пить. Последнее печалило Азаарта сильнее всего. Стоило пропустить хотя бы стаканчик, как гоблинские видения накрывали с головой.

Но эту девчонку Азаарт увидел трезвым. Именно поэтому ему так и хотелось сейчас выпить. Видение четко указало, что эта блондиночка изменит его личную жизнь. Его любовь. Возможно, даже жена. Азаарт как идиот второй день вызывал ее образ в памяти и пытался понять, нравится ему девушка или нет.

По-хорошему, следовало что-то о ней разузнать, но демон не хотел торопить судьбу. Если гоблинское прорицательство не врало, то скоро в его жизни случится волшебная на всю голову любовь.

ГЛАВА 1

Несложно верить в чудеса, если твоя мама сказочница. И без разницы, что на самом деле она писательница, а ее сказки все называют фэнтези. Для меня они открывали дверь в земли Льда и Пламени. Удивительный мир, населенный фениксами, демонами огня и льда и драконами, способными изрыгать как жаркое пламя, так и ледяной огонь.

А еще в этом мире, который мама называла Альтас, жила настоящая магия. Именно что жила, потому что была разумной. Я любила мамины истории, обожала смотреть, как они зарождаются, а потом прижимала к груди свежееотпечатанную книгу и думала: «Вот он, тот самый бумажный портал...»

В тринадцать лет я узнала, что Альтас реален. В тот день нам доставили черный сундучок, перевязанный золотисто-оранжевой лентой. Увидев его, мама испуганно ахнула и бросилась догонять курьера.

И не вернулась. Мы с тетей Сашей, сестрой отца, обзвонили все больницы, а суровые дяди из полиции проверили записи с камер видеонаблюдения, но не смогли ответить на вопрос, куда же пропала Дарина Шумская. Не смогли они найти и следов таинственного курьера или напасть на след фирмы — изготовителя сундучка. Мы с тетей Сашей

исследовали его по сантиметру, но смогли лишь обнаружить надпись на незнакомом языке. Зато спустя некоторое время в сундучке нашелся конверт с письмом, адресованным Любви Шумской, хранительнице искры золотого пламени. В нем утверждалось, что я последняя носительница редкого дара и должна вернуться в Альтас в день своего совершеннолетия.

Наверное, если бы письмо нашла тетя Саша, я бы его никогда не увидела. Но мы прочитали его вместе, и на следующий день к нам в гости заглянул следователь. Письмо забрал, печально повздыхал, а тетя потом еще целый год провожала меня до школы и встречала после уроков.

В четырнадцать лет сундук подарил мне букварь и словарь иного мира. Я нашла его сама и спрятала среди учебников, а потом по вечерам изучала неизвестные символы, которые кто-то заботливо сумел перевести на русский язык, подарив каждой неизвестной загогулине привычный звук.

Альтас.

Первое слово, которое я смогла перевести.

Первое слово, которое я сумела прочитать.

После этого я начала перечитывать книги мамы, скрупулезно выписывая из них сведения о загадочном мире ледяной и огненной магии. Движение и статика. Порядок и хаос. В Альтасе эти силы находились в извечном противоборстве, они же помогали сохранять хрупкое равновесие. Все это было удивительно, но в то же время понятно. Неясно было только одно.

Куда пропала моя мама.

В то, что она меня бросила, я верила еще меньше, чем в ее смерть. Тетя Саша разделяла мою точку зрения: она считала, что пока трупа нет, то и хоронить некого. И все-таки я не смогла поделиться с ней подарками из сундучка.

В пятнадцать я нашла в нем книгу легенд Альгаса. Это был томик сказок с красочными иллюстрациями и простеньким текстом.

В шестнадцать лет сундук одарил меня каменной статуэткой белки.

В семнадцать я нашла учебник истории, над которым сидела год, чувствуя себя энтузиастом, изучающим как минимум китайский и политические игры неведомых императоров.

На восемнадцатилетие я ждала, что мне выдадут новую книгу, в идеале что-то насчет магии, ведь Альгас был магическим миром, но за день до дня рождения получила подборку желтой прессы.

За ее изучением меня и застукала тетя Саша. Она мгновенно поняла, что пожелтевшие рулоны с неизвестными печатными закорючками — это не креативные образцы обоев, и объявила, что я ей не доверяю. Пришлось повиниться и показать предыдущие подарки из сундука. Тетя молча рассмотрела и книги, и статуэтку, и мои записи, а потом тихо спросила, какого черта я трачу на все это время вместо подготовки к вступительным экзаменам.

Я думала, что она меня отругает, а она ушла на балкон и долго курила. И от этого молчания я чувствовала себя еще отвратительнее. Когда же тетя вернулась с балкона, то молча пошла в свою

комнату, а вышла из нее с конвертом из серо-розовой бумаги.

— Бросили в наш почтовый ящик. Я решила, что это чья-то шутка. Но ты наверняка сможешь перевести эти загогулины.

Смогла.

Адресом отправителя значился Альтас. Город Аржан. Магическая академия Пламени.

Внутри оказалось уведомление, написанное на кириллице. В нем сообщалось, что меня, Любовь Шумскую, ждут для обучения в Альтасе. Также ставили в известность, что портал для перемещения откроется в полночь, едва мне исполнится восемнадцать. С собой предлагалось взять только одну любимую вещь.

— Отговаривать тебя, я так понимаю, бесполезно? — спросила тетя Саша, взъерошив короткие темные волосы.

В свои пятьдесят два она обладала фигурой подростка, и только тонкая сеточка морщинок у глаз выдавала истинный возраст.

«Сзади девочка, спереди бабушка...» — со смехом констатировала она, рассказывая об очередной неудачной попытке уличного знакомства.

А вот ее брат, мой отец, был совсем другим. Высокий, плечистый красавец-регбист. Он играл за сборную области и проводил на поле больше времени, чем дома. Мама часто называла его настоящим воином и ничуть не ревновала к игре, которая в результате и отняла его у нас. Сердце не выдержало нагрузок.

А потом пропала мама...

Сейчас, когда я сжимала в руках приглашение из Альгаса, у меня не возникало сомнений, какую вещь я хочу взять с собой. Я покосилась на сундук, а потом сложила в него все газеты. Туда же сунула статуэтку белки, что все эти годы стояла у меня на полке. В послании говорилось об одной вещи из моего родного мира. Означало ли это, что я могу взять с собой все подарки из Альгаса?

— Знаешь, я думала, мы хотя бы это обсудим. Я же все-таки не последний человек в твоей жизни. — Тетя Саша нервно хохотнула.

И у меня сжалось сердце. Я подбежала к тете и крепко ее обняла.

— Как ты можешь говорить такое? Да у меня, кроме тебя, больше никого нет.

— И все-таки ты решила меня бросить. Ради каких-то чудес и магии.

Сейчас я не видела ее лица, но чувствовала, что тетя Саша плачет.

— Не ради них. — Я встала перед ней и решительно покачала головой. — Мне кажется, что, отправившись в Альгас, я смогу найти маму. Она не погибла! Я чувствую это сердцем!

— Но ты же так мало знаешь об этом мире! А о своем так называемом даре еще меньше. А вдруг это приглашение не из академии? Вдруг тебя заманивает маг-рenegат, который потом будет проводить над тобой опыты, — срывающимся от тревоги голосом произнесла тетя Саша.

— В Альгасе нет рenegатов. Только психи, помешанные на чистоте крови, — тихо поправила тетю я.

В ответ она закатила глаза, давая понять, что подобные нюансы — «зашибись какая разница». В принципе тут я была с ней согласна. Просто мне не будет. Но все-таки плюсов было больше. Тех, о которых я также знала. И вот они сейчас перевешивали.

— Мама писала об этой академии в своих книгах. Помнишь? А вдруг она ее сама заканчивала?

— А вдруг у тебя есть другие родственники в Альтасе?

— Ой... Знаешь, я как-то об этом не думала.

Предположение тети прямо меня подкосило, и я шлепнулась на кровать. Взгляд растерянно блуждал по комнате, где прошло мое детство. Здесь я выросла и стала той Любовью Шумской, которую за глаза называли «девчонкой с огоньком».

Я всегда тянулась к шумным компаниям, легко сходилась с незнакомыми людьми. Поэтому и особой тревоги не испытывала. Адреналин кипел в крови, и где-то просыпалась жажда приключений. Но сильнее всего была вера в то, что в Альтасе я обязательно найду маму.

Иногда кажется, что времени еще тьма, а потом бац! — и наступает тьма настоящая. Моя подкралась ровно в полночь, и ей плевать было, что я родилась только в шесть утра.

Почувствовав, странную вибрацию пола, я подхватила со стола сундучок и вцепилась в его ручку обеими руками. Незнакомый голос спокойно попросил не кричать и не пытаться избежать участи избранной для переноса, иначе в Альтасе окажется только моя рука или нога. Я прониклась перспективами и на всякий случай и дышать перестала.

Зажмурилась уже оттого, что открывшийся портал оказался таким ярким, словно в столб огня нырнула.

А ведь и верно. Академия Пламени. Неужели и во мне горит магический огонь?

* * *

— Вот так. Расслабьтесь. И не нужно так цепляться за сундук. Никуда он от вас не ускачет. По крайней мере, пока.

Добродушный мужской голос обозначил, что я больше не одна. А вот слова насчет прыгающего сундука насторожили. Знала же, что такие бывают. А раз знаю — с памятью порядок. Осторожно открыв глаза, обнаружила, что сижу на полу, положив голову на крышку сундука. Еще и шея затекла от неудобной позы.

— Я что, спала?

— Верно. Необычный эффект от прохождения через огненный портал. Иномирцев обычно несколько часов мутит, а вы уснули, точно дитя в колыбели. Даже будить было жалко.

Комната, где я очутилась, была идеально круглой формы. На светлой плитке пола — мозаика из рун, а стены облицованы черным камнем. Сейчас он горел, словно дерево, охваченное пламенем. Значит, я в самом деле отключилась в портальной.

— Сон — лучшее лекарство! — уверенно объявила я и замерла, прислушиваясь к звучанию голоса.

Он казался немного необычным, но в то же время моим. Никакого намека на иноземный переводчик.

— Вас что-то насторожило?

Послышались шаркающие шаги, и в поле моего зрения возник плотный мужчина в мантии цвета пепла, подпоясанный алым кушаком. На груди мага сиял красный ключ. Портальщик?

— Мой голос. Он звучит немного иначе, но в то же время я вас понимаю.

— Устная речь в Альгасе — часть вашего магического дара.

Да-да, что-то такое было в книгах моей мамы. Магическая искра одаренного отзывается природным источникам магии и наделяет пониманием языка даже тех, кто прибывает из других миров.

— А вот над пониманием письменной речи придется потрудиться, — продолжал просвещать меня мужчина. — Но вы не переживайте, не вы первая иномирянка в этих стенах. Ректор Кхаал составил специальную программу адаптации для таких, как вы. Несколько месяцев — и вы вольетесь в учебу..

— Или?.. — Я мгновенно уловила легкую недоговорку.

— Или отправитесь домой. Такое, к сожалению, тоже случается. Не все носители искры пламени оказываются способны приспособиться к течению магических рек Альгаса. Но вы не настраивайтесь на неудачу заранее. Ваше легкое пробуждение — знак того, что этот мир вас принимает.

Ага. Я погладила щеку, на которой наверняка отпечаталась замочная скважина от сундучка. Пока я ощупывала руки, ноги и пыталась понять, действительно ли я прошла через портал целиком и не потеряла ли чего важного, мужчина с медальоном в виде красного ключа представился. Его звали господин